

Глава 12. Дуань Уюнь

Возможно, слова Цзян Цзюгуя воодушевили Бай Ишаня, так что на следующий день, когда они завтракали в главном зале первого этажа, заметив продажу Свода ветров и облаков мира даосизма, он нашарил в волосах одну духовную камню и купил книгу.

Дуань Уюнь сидел напротив него и с изумлением наблюдал за этим способом хранения записки.

Бай Ишань смущенно произнес:

— Старейшина Юэ, не смейтесь над моим невежеством.

Дуань Уюнь улыбнулся:

— С чего это ты вдруг решил купить такую книгу?

Бай Ишань раскрыл страницы:

— На этот раз меня спас старейшина Юэ, но как быть в следующий раз? Я хочу найти в Своде ветров и облаков мира даосизма надежного наставника и обучиться кое-каким навыкам выживания.

— И кто же у тебя на примете?

Бай Ишань покрутил в пальцах страницы и лишь спустя долгое время ответил опустив голову:

— Если мне посчастливится хоть однажды повстречать Даоцзуня Учжэня Чу Шучэня, я умру без всяких сожалений.

Дуань Уюнь на мгновение умолк, а затем внезапно произнес:

— Ишань, смотри только, чтобы Чу Шучэнь не услышал этих слов.

Бай Ишань слегка растерялся:

— Почему?

Ван Ликун подошел с маленьким рулетом из теста и тяжело опустил его перед Дуань Уюнем:

— Ешь.

— Одевание похоже, прическа похожа, и шелковые нити в руке тоже похожи.

— Только вот Даоцзунь Учжэнь долгие годы скрывается от мира, к тому же мои способности посредственны, он наверняка не возьмет меня в ученики. — Бай Ишань опустил голову и принялся листать книгу в руке. Он остановился на странице, где справа был изображен человек с неузнаваемым лицом, а слева описывались его деяния.

Бай Ишань вежливо поприветствовал Ван Ликуна и продолжил расспрашивать:

— Откуда старейшине Юэ это знать?

Бай Ишань внезапно поднял книгу и принялся туда-сюда сравнивать Дуань Уюня с иллюстрацией:

— Старейшина Юэ, ваш наряд действительно очень похож на Дуань Уюня.

Ван Ликун бросил на Дуань Уюня мимолетный взгляд.

— Чем же похож? — Дуань Уюнь не поднимая головы отпил чаю. Возможно, чашка скрывала его лицо, но голос звучал несколько приглушенно.

— Вы многого не знаете, Чу Шучэнь не выносит, когда его кто-то хвалит. Стоит кому-то его похвалить, как у него тут же чешутся руки кого-нибудь зарубить, — прикрыв рот рукой, тихонько проговорил Дуань Уюнь. — Он говорит, что правдивые речи неприятны слуху, но идут на пользу делу, а потому любит, когда его ругают. Чем сильнее ты бранишься, тем он счастливее.

Дуань Уюнь цокнул языком и укоризненно протянул:

— Да потому что я сам восхищаюсь Даоцзунем Учжэнем! Я уже очень давно безмерно преклоняюсь перед даоцзунем Чу и знаю о нем практически всё.

Дуань Уюнь поднял глаза. Его обычно предельно доброжелательный взгляд сейчас словно заволокло пеленой кровавого тумана. Уголки его губ внезапно изогнулись в абсолютно безэмоциональной улыбке, и он тихо произнес:

— Чтобы скрыться от кровных врагов, я жил под чужим именем, но теперь, судя по всему, оставить тебя в живых нельзя.

Дуань Уюнь подавился рулетом и спешно налил себе чашку чаю.

— Благодарю за гостеприимство, благодарю. — Дуань Уюнь небрежно взял один рулет и откусил кусочек.

— «Неотвратимая смерть в каждом шаге» Дуань Уюнь... До чего же силен этот Дуань Уюнь! Даже находясь на ранней стадии Зарождающейся Души, он способен совершать убийства из засады, перепрыгивая через ступени культивации, и при этом никто не замечает, как он

наносит удары. Он может лишить жизни в мгновение ока, недаром его называют гением практики! — с завистью произнес Бай Ишань.

Старейшина Юэ не станет его обманывать. Бай Ишань на секунду засомневался про себя, но в конце концов решительно кивнул:

— Благодарю старейшину Юэ за предупреждение.

Краска полностью сошла с лица Бай Ишаня.

Дуань Уюнь неспешно засунул руку за пазуху. Видя, как сидящий напротив Бай Ишань уже покрылся холодным потом, он неторопливо извлек шелковый платок, вытер рот и сдерживая улыбку в уголка губ и в глазах промолвил:

— Не будь глупцом. Эта книга неизвестно сколько лет назад издана, неужели Дуань Уюнь не меняет одежды и прически? К тому же написанному в книгах не всегда стоит верить. — Хотя сам он действительно ничего не менял — кто виноват, что он беден?

Бай Ишань шумно выдохнул, кончики его пальцев слегка дрожали. Он смахнул со лба капельки пота и горько усмехнулся:

— Старейшина Юэ, в следующий раз не стоит так шутить.

— Молодой человек, не испытывай такого сильного давления, — опустил платок, произнес Дуань Уюнь. — Твои способности хоть и не выдающиеся, но зато у тебя отличный склад ума. Культивация в будущем будет продвигаться лишь немного медленнее, чем у других, но шаг за шагом ты дойдешь до цели и не уступишь остальным.

— Благодарю старейшину Юэ за утешение. — Бай Ишань покачал головой и со скребущим на душе чувством перевернул страницу с Дуань Уюнем — желания искать наставника у него больше не осталось. Он поднялся с места, чтобы найти хозяина постоянного двора и рассчитаться за всех.

— Подумать только, Бай Ишань — прямой сын главы семьи, а ведет себя так просто и дружелюбно, — глядя на суетящуюся спину Бай Ишаня, не удержался от восклицания Дуань Уюнь.

Любой практик с мало-мальски высоким происхождением, пусть даже и не стал бы смотреть на бродячих заклинателей как на букашек, ни за что не проявил бы такой доступности и мягкости, как Бай Ишань.

Подобегавший убирать со стола слуга услышал слова Дуань Уюня и тихо пробормотал:

— Если сравнивать способностей и уровень культивации второго молодого господина со старшим — он не ровня; а по изяществу и манерам с третьим — тоже не сравнить. У него

изстоинств-то всего и есть, что добрый нрав.

Дуань Уюнь заметил:

— Нельзя так говорить, людей нельзя судить лишь по внешней оболочке.

Слуга покачал головой:

— Рассуждать-то оно так, но в нынешнем мире кто же не цепляется за сильных? Либо способности с культивацией, либо изящество с манерами — что-то одно обязательно должно быть на высоте. Какая польза от доброго нрава? Разве во время драки кто-то станет жалеть тебя из-за твоего хорошего характера и не станет бить?

Дуань Уюнь окинул слугу оценивающим взглядом и с улыбкой произнес:

— Ты так отзываешься о нем за глаза, неужели не боишься, что он придет с тебя спросить?

— Ничего страшного, у второго молодого господина нрав мягкий. — Да и к тому же, много ли в Фэнлине тех, кто ставит второго молодого господина семьи Бай во что-то?

Цзян Цзюгуи обернулся посмотреть на Бай Ишаня: тот, еще не ведая, что простой смертный только что предал его презрению, все так же с мягкой улыбкой на лице беседовал с хозяином постоянного двора.

Дуань Уюнь даже не знал, какие чувства испытывать. И впрямь, хороший нрав — вовсе не достоинство: люди с одной стороны презрительно используют это свойство для пересудов, а с другой — бессовестно пользуются им в собственных целях. Сразу видно, что народная мудрость о том, что доброго человека все норовят обидеть, а на смирной лошади все норовят ездить, возникла не на пустом месте.

Немного переведя дух, вся компания тронулась в обратный путь в семью Бай. В тайной обители посреди дела произошли изменения, однако ученики уже успели собрать немало сорной травы Скрытых Дней, а сдав ее в достаточном количестве, они тем самым завершили выполнение задания. Под конец Дуань Уюнь заговорил с управляющим Баем о происшествии в секретной обители.

Мир практики был местом, где постоянно случались всякие непредвиденности, поэтому, выслушав рассказ о появлении чудовищного зверя в Скрытой Земле Дней, управляющий Бай ничуть не удивился и лишь с улыбкой произнес:

— На этот раз вы все порядком устали, спасибо вам, даосский друг Юэ.

— Не стоит благодарности. К счастью, мы покинули секретную обитель до того, как этот зверь вылез наружу, так что обошлось без серьезных потерь и жертв. Впрочем, то, что второго молодого господина взяли в заложники злоумышленники, служит хорошим напоминанием:

впредь ученикам семьи Бай нужно быть куда осторожнее, отправляясь на закуску вне дома.

Управляющий Бай на мгновение замялся, словно пытаясь вспомнить, кто такой этот второй молодой господин, а спустя короткое время на его лице проступило понимание, однако ответил он совершенно равнодушно:

— Раз уж они принадлежат семье Бай, то, разумеется, заранее готовы в любой момент пожертвовать собой.

Судя по всему, положение этого Бай Ишаня в семье Бай поистине невелико. Дуань Уюнь неторопливо поинтересовался:

— И всё ради того, чтобы сберечь Огонь Хвоста Феникса?

Управляющий Бай не стал продолжать разговор, лишь улыбнулся и поднялся, чтобы проститься. Покинув покои Дуань Уюня, он напрямую направился в комнату для уединенной медитации и доложил главе семьи Бай о результатах закуска в тайной обители:

— Глава семьи, судя по всему, сила этой партии новоприбывших бродячих заклинателей совершенно заурядна. Через несколько дней как раз настанет время восполнять горячее для Огня Хвоста Феникса, так что никаких неожиданностей возникнуть не должно.

— Заурядна? — Глава семьи Бай, скрестив ноги, сидел на циновке для медитации и холодно усмехнулся. Его интеллигентное лицо в этот миг исказилось от мрачной злобы. — Этот Юэ Сюань и есть главная неожиданность.

Управляющий Бай недоуменно произнес:

— Разве он не обычный бродячий заклинатель на стадии Золотого Ядра?

— Он — Дуань Уюнь.

Лицо управляющего Бая слегка изменилось, в сердце всколыхнулся глубокий шок:

— «Неотвратимая смерть в каждом шаге» Дуань Уюнь?

Глава семьи Бай откинул полы одеяний, поднимаясь на ноги:

— Пока не трогайте Дуань Уюня, у меня на него другие планы.

— Слушаюсь. — Управляющий Бай замялся. — Глава семьи, хотя культивация Дуань Уюня находится лишь на ранней стадии Зарождающейся Души, его боевую мощь нельзя сбрасывать со счетов. Не придумать ли нам способ убрать его отсюда?

— Каковы бы ни были его силы, он всего лишь практик на ранней стадии Зарождающейся

Души.

— Но...

— Нельзя недооценивать, но и бояться не стоит. Разве можно так легко упустить столь прекрасный материал для горячего Огня Хвоста Феникса?

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/22058/2293654>